

Как Ван Ии была ранена? Что могло случиться? Почему даже её могущественный отец, который по праву носил звание парагона, не смог её исцелить? Почему помочь мог только Бессмертный? У Ван Баолэ не было ответов на эти вопросы, но определенные догадки имелись.

"Возможно, это как-то связано с Ло", — предположил он.

Правды он никогда не узнает, если только отец Ван Ии сам ему не расскажет. Ван Баолэ не верил, что его появление в мире каменной стелы было случайностью. Потому что, не появившись здесь Ван Ии с отцом, то даже в мире каменной стелы трансформированном рукой Ло ему было бы очень трудно одержать победу над божественной волей Императора. Скорее всего, он бы кончил, как старший брат Чэнь Цинцзы.

Если и существовал крохотный шанс на победу над божественной волей Императора, то после неё он никогда бы не смог свернуть с определенного ему пути орудия в чужих руках.

Можно сказать, что наиважнейшим переломным моментом, помимо трансформации рукой Ло каменной стелы, было прибытие Ван Ии с отцом. Ван Баолэ отказывался верить, что этих двоих ничего не связывало с Ло.

Он уже знал, что после победы над Древним Ло отправился в настоящий Бесконечный дао домен, где погиб от руки Императора. Может ли такое быть, что Ло, собрав большую часть Бессмертного и тем самым достигнув пика могущества, решил спрятать катализатор.

Этот катализатор был связан с загадкой недуга Ван Ии и позволил её отцу, искавшему Бессмертного, спустя бесчисленное множество лет найти это место. Поэтому через несколько лет Император начал в тайне претворять в жизнь новый план.

Правда это или нет, Ван Баолэ не знал. Впрочем, это не имело особого значения. Относительно исцеления Ван Ии он не испытывал сожалений. После взмаха руки он слегка вздрогнул, а потом затуманился. Вскоре на него наложился силуэт Ван Баолэ. Только он был намного моложе. Если присмотреться, то можно было увидеть, как он из малыша вырос до молодого человека. Одновременно с этим он хранил в себе все его прошлые жизни. Как будто всё из этой временной точки собралось в этом юноше. Прошлые «Я» затуманились и сгустились в шарик черного света.

Ван Баолэ покосился на черную сферу, символизирующую прошлое. Долгое время он просто смотрел на неё, пока его губы не изогнулись в улыбке. После второго знака рукой над головой возник иллюзорный меч. Древний меч из позеленевшей бронзы, когда-то пронзивший Солнце. Когда весь мир каменной стелы оказался в его ладони, меч тоже изменился.

— Разруби, — тихо приказал Ван Баолэ.

После приказа бронзовый меч рубанул вниз и рассёк прошлое «Я» надвое. Казалось, что клинок прошел сквозь пустоту, но лезвие разрубило Ван Баолэ и всю карму прошлого.

От прогремевшего раската грома содрогнулось звездное небо. Вихрь в звездном небе остановился. Ван Баолэ едва заметно вздрогнул. Когда он оглянулся, то осознал, что связь между ним и прошлым была оборвана. Взмахом руки оно превратилось в луч черного света и устремилось прямо к закусившей нижнюю губу Ван Ии. Ван Ии хотела увернуться, но ноги не слушались. Со стороны казалось, что она была здесь во плоти, но на самом деле всё её естество

находилось в жемчужине. Когда луч черного света оказался совсем близко, девушка исчезла, а на её месте появилась жемчужина. Черный свет растворился в ней. В следующий миг она разбилась.

Под влиянием питательной энергии постепенно формировалось тело из плоти и крови. В конечном итоге перед ним возникла небывалой красоты реальное тело Лапули. Прекрасная, безукоризненная. словно сошедшая с картины, которой не доставало жизни.

Ван Баолэ сделал глубокий вдох. На него тотчас наложился еще один силуэт. Вскоре появилась вторая фигура и вспыхнула белым светом. Это было его будущее «Я». В нём мелькали иллюзорные образы. Одни навевали грусть, другие, наоборот, были радостными. В некоторых он стоял, как утес, над небесным куполом. В других был погребен в глубинах преисподней. По мере появления всё новых образов сияние фигуры усиливалось.

На «Я» будущего Ван Баолэ смотрел не так долго. Складывалось впечатление, что прошлое волновало его куда больше будущего. Отведя взгляд, он поднял руку и снова опустил её. Меч повторил движение руки, перерубив его будущее.

Ван Баолэ снова вздрогнул и слегка побледнел. Он быстро пришел в себя, но после всех этих манипуляций его щеки впали, а сам он сильно похудел. Стоило ему поднять голову, как будущее «Я» лучом жемчужного света ударило в истинное тело Лапули. Медленно растворяясь в её теле, свет медленно возвращал в девушку жизнь.

Ван Баолэ с улыбкой посмотрел на Ван Ии. Он видел, что его будущее и прошлое переплелись в теле девушки, но не стали смешиваться.

Девичье сознание, похоже, отчаянно пыталось остановить этот процесс и исторгнуть их из тела.

— Душа, довольно.

Со счастливой улыбкой он медленно сложил ладони вместе.

— Судьбу...

Это слово прозвучало в тот самый момент, как его ладони соприкоснулись. Прошлое и будущее внутри Ван Ии вспыхнули и в мгновение ока объединились. Два луча света, черный и белый, смешались. В итоге получился не серый цвет, а нечто пёстрое, яркое и прекрасное. Потому что это была его судьба.

Судьба была не чем-то неизменным или постоянным. Два соединившихся цвета переполняла одержимость Ван Баолэ. Именно она поддерживала жизненную силу и делала её еще плотнее. Вдобавок в ней чувствовалась аура бессмертного.

— ...отдаю тебе, — закончил Ван Баолэ.

Ван Баолэ произнес эти слова едва слышным шепотом. Ван Ии окутал радужный свет. В этот момент в ней появились эманации души. Патриарх секты Звездолунье неподалеку сам не до конца понимал, что сейчас чувствовал. Тяготящие его всё это время мысли чуть притупила радость, когда он почувствовал эманации души. Юная госпожа... скоро пробудится.

Старая обезьяна и лисичка не проронили ни звука. Обезьяна смотрела на Ван Баолэ, то и дело тяжело вздыхая, а лисица находилась в состоянии шока. После более чем дюжины вдохов

эманации души Ван Ии стали заметно сильнее, однако она не пришла в себя. Так воскрешение и вовсе может сойти на нет. Патриарх секты Звездолунье немного запаниковал.

— Не хочет просыпаться...

Ван Баолэ едва слышно вздохнул. Его взгляд потеплел, когда он посмотрел в пустоту позади Ван Ии и увидел медленно приближающееся судно с одинокой фигурой на носу.

— Повелитель!

Патриарх секты Звездолунье, завидев судно, тут же согнул спину в низком поклоне. Обезьяна с лисичкой тоже склонили головы.

Одним шагом человек сошел с корабля. Кивнув патриарху, обезьяне и лисице, он подошел к Ван Ии и мягко коснулся её лба.

— Ии, ты еще не проснулась?

Девушка дёрнулась. Её ресницы затрепетали, а потом из уголков глаз потекли слезы. Прошло немало времени, прежде чем она наконец открыла глаза. Первым, на кого она посмотрела, был не её отец, а человек в белых одеждах. Её отца это не обидело. С любовью погладив её по голове, он повернулся к Ван Баолэ. Его рука обняла кулак, а потом он почтительно поклонился спасителю своей дочери.

— Премного благодарен, собрат даос.

— Не стоит благодарности, почтенный. Я, пожалуй, пойду.

Склонив голову, Ван Баолэ развернулся и двинулся прочь. Сейчас он казался как никогда одиноким. Человек без прошлого, без будущего. Когда-то у него был старший брат, но и он погиб. У него больше ничего не осталось, кроме мира на ладони.

Глядя ему вслед, Ван Ии едва заметно дрожала. Она хотела что-то сказать, но её опередил отец.

— Баолэ, — негромко позвал он, — я спас душу твоего старшего брата Чэнь Цинцзы до того, как она обратилась в ничто. Она уже достаточно напита́на, поэтому спрошу: ты хочешь лично нарисовать ему лицо мертвеца и отправить в следующую жизнь?

Ван Баолэ вдалеке застыл. Он повернулся и посмотрел на отца Ван Ии. Дрожа всем телом, он низко ему поклонился.

— Премного благодарен, почтенный!